

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И. А. Розинский¹

(Москва, Россия)

УДК: 330.16

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-6

МЕХАНИЗМЫ

ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ:

«ЭКОНОМИКА ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ»

И ЭФФЕКТ РЕЗОНАНСА

Целью работы является рассмотрение некоторых фактически сложившихся механизмов экономического роста в современной России и возможных перспектив их развития. Формирование этих механизмов связано с важной особенностью нашей страны — сохраняющимся рыночным характером экономики (прежде всего это касается механизма ценообразования), сочетающимся с растущей ролью государства как регулятора экономической жизни, который оказывает непосредственную поддержку тем или иным отраслям и предприятиям. В силу этого сочетания экономический рост имеет два «двигателя». Первый, рыночный, включается благодаря реакции экономических агентов (прежде всего предпринимателей-инвесторов и банков) на изменения структуры спроса, вызываемыми трендами развития общества, в первую очередь демографическими. Второй, двигатель государственной поддержки, включается по политическому решению государства, чтобы поддержать ту или иную отрасль либо территорию. Обычно два двигателя не работают в одном направлении: в общем случае государству бессмысленно тратить ограниченные ресурсы на поддержку тех, кто успешно «поймал тренд» и активно растет. Тем не менее, как показано в работе на основе анализа ряда реализованных государственных программ, иногда в результате сознательного политического решения или неполного предвидения государственная поддержка помогает расти тому, что выросло бы и само по себе. В результате возникает экономический резонанс — сочетание господдержки и рыночных сил, действующих в одном направлении. Он способен привести к быстрому экономическому росту, особенно если господдержка затрагивает массовые, «простые» инвестиции, осуществляемые в той сфере экономики, которая определяется как «экономика простых вещей». В работе на основе анализа Пространственной стратегии развития России и сложившихся демографических трендов делаются предположения о наиболее вероятных эффектах экономического резонанса в ближайшие годы.

Ключевые слова: экономический рост, госпрограммы поддержки экономики, экономический резонанс.

Цитировать статью: Розинский, И. А. (2025). Механизмы экономического роста в России: «экономика простых вещей» и эффект резонанса. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(4), 108–126. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-6>.

¹ Розинский Иван Анатольевич — д.э.н.

© Розинский Иван Анатольевич, 2025

I. A. Rozinsky

(Moscow, Russia)

JEL: J11, J18, R23, R31, R38

MECHANISMS OF RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH: “SIMPLE THINGS ECONOMY” AND THE RESONANCE EFFECT

The purpose of the paper is to consider some of established mechanisms of economic growth in modern Russia and possible prospects for their development. Formation of these mechanisms is linked to an important specific feature of our country, i.e. preserved market nature of the economy (especially regarding price mechanism) combined with the growing role of the state as a regulator of economic activity, which provides direct support to certain industries or enterprises. Due to this combination, the economic growth has two “engines”. The first, the market one, is switched on by the reaction of economic agents (primarily entrepreneurs-investors and banks) to the changes in demand structure, caused by societal (especially demographic) development trends. The second, the state support one, is switched on by political decision of the government, which decides to support this or that industry or region. Normally these two engines do not work in the same direction, since generally it is unreasonable for the state to spend limited budget resources on supporting those who have successfully caught the trend and is actively growing on its own. Nevertheless, based on performance analysis of some state support programs, the paper claims that sometimes — due to either political decision or incomplete foresight — the state support contributes to growth in spheres that would grow even without such support. This results in the emergence of economic resonance, i.e. the combination of state support and market forces working in the same direction. Such resonance may lead to fast economic growth, especially in case when the state support involves “simple” mass investments, occurred in the economic sector defined as the “simple things’ economy”. Drawing on the Strategy of Spatial Development of Russia and relevant demographic trends, the paper makes certain forecasts on most probable effects of the economic resonance in the forthcoming years.

Keywords: economic growth, state programs of economic support, economic resonance.

To cite this document: Rozinsky, I. A. (2025). Mechanisms of Russia’s economic growth: “simple things economy” and the resonance effect. *Lomonosov Economics Journal*, 60(4), 108–126. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-6>.

Введение

Целью работы является рассмотрение некоторых фактически сложившихся механизмов экономического роста в современной России и возможных перспектив их развития. Формирование этих механизмов связано с важной особенностью нашей страны — сохраняющимся рыночным характером экономики (прежде всего это касается механизма ценообра-

зования), сочетающимся с растущей ролью государства как регулятора экономической жизни, который оказывает непосредственную поддержку тем или иным отраслям и предприятиям. В силу этого сочетания экономический рост имеет два «двигателя». Первый, рыночный, включается благодаря реакции экономических агентов (прежде всего предпринимателей-инвесторов и банков) на изменения структуры спроса, вызываемыми трендами развития общества, в первую очередь демографическими. Второй, двигатель государственной поддержки, включается по политическому решению государства, чтобы поддержать ту или иную отрасль либо территорию. Обычно два двигателя не работают в одном направлении: государству бессмысленно тратить ограниченные ресурсы на поддержку тех, кто успешно «поймал тренд» и активно растет. Тем не менее некоторые экономические тренды сразу не видны, и государственная поддержка иногда помогает расти тому, что выросло бы и само по себе. Помимо неполного предвидения последствий принимаемых мер господдержки, причиной такой ситуации может быть и сознательное решение государства, вызванное политическими соображениями. В результате возникает экономический резонанс — сочетание господдержки и рыночных сил, действующих в одном направлении. Он способен привести к быстрому экономическому росту, особенно если господдержка затрагивает массовые, «простые» инвестиции, осуществляемые в той сфере экономики, которая определяется как «экономика простых вещей».

Для того чтобы экономический рост был значимым, требуются не точечные (они есть всегда, даже в условиях спада), а фронтальные, массовые инвестиции. В условиях рыночной экономики это означает, что большое количество людей должно принять инвестиционные решения, поверив, что активы, в которые они инвестируют, будут расти в цене. Такие решения, принимаемые большим количеством людей, и активы, по поводу которых эти решения принимаются, по необходимости должны быть (сравнительно) простыми, доступными для осмысления потенциальными инвесторами с разным уровнем подготовки. Здесь можно вести речь об «экономике простых вещей».

Стержневой отраслью экономики простых вещей является жилищное строительство, инвестиции в которую (покупка либо строительство жилья) служат наиболее массовой формой индивидуальных инвестиционных решений. Еще одним примером, показывающим, о чем идет речь, служит массовое строительство автосалонов, магазинов и торговых центров современного формата в России в 2000-е гг. Обоснование такого строительства укладывалось на два-три слайда презентации: сравнение с Восточной Европой, демонстрирующее разрыв в подушевой обеспеченности торговыми площадями и уровне владения автомобилями; упрощенная бизнес-модель с ожидаемыми трех-пятилетними сроками окупаемости; конкурирующие предложения нескольких банков по условиям финан-

сирования. Такие презентации прошли в тот период в сотнях компаний и банков по всей стране. Некоторые из этих «простых» решений привели к неудачам и даже банкротствам в кризис 2008–2009 гг. Но гораздо большее их число привело к успеху и стало важнейшей составляющей быстрого (в среднем на 7% в год) экономического роста 2000-х гг.

Сказанное не означает, что экономика может обойтись только «простыми» инвестициями. Наоборот, качественное развитие, технологические изменения и т.д. происходят как раз благодаря «сложным» инвестициям — условно говоря, не в торговые центры, а в станкостроение. Поэтому, когда не стоит задача ускорить экономический рост (ситуация второй половины 2024 г.), государство стремится ограничить сферу своей поддержки только «сложными» инвестициями, способствующими не столько росту, сколько развитию, т.е. качественным изменениям экономики. Когда же вопрос стоит о необходимости избежать спада, то и экономическая, и политическая логика подсказывают выбор в пользу поддержки «простых» инвестиций — инвестиций в сфере экономики простых вещей.

Опишем, как в последние годы реализовывалась господдержка ряда отраслей российской экономики с точки зрения влияния на «простые» инвестиции, какими трендами развития экономики эти инвестиции определялись и какие эффекты резонанса в связи с этим возникли. Затем попробуем оценить наиболее вероятные экономические резонансы ближайших нескольких лет.

Государственные программы поддержки отраслей экономики в 2020–2024 гг.

В период 2020–2025 гг. российская экономика столкнулась с двумя колоссальными вызовами — пандемией ковида в 2020–2021 гг. и переходом рядом ведущих торговых партнеров страны от частичных санкций к полномасштабной санкционной войне вслед за началом боевых действий на Украине в 2022 г. Оба вызова привели к падению экономики — в 2020 г. на 2,7% и в 2022 г. на 1,2%. Но для государственной политики еще более важными, чем размер фактического падения, были порожденные этими вызовами беспрецедентные уровни негативных ожиданий. Во втором квартале 2020 г. падение ВВП по итогам года оценивалось многими экспертами двузначными величинами². После начала вооруженного конфликта на Украине и введения санкций средний уровень ожидаемого падения ВВП России за 2022 г., по оценкам российских экспертов, составлял порядка 10%, а по оценкам зарубежных — 15% и более³.

² См., например, обзор таких оценок в: URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1013080.html>

³ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>

Еще в феврале-марте 2023 г. российские экономические власти ожидали по итогам 2023 г. отрицательных или в лучшем случае нулевых темпов роста. Для того чтобы предотвратить развитие этих негативных сценариев, государство прибегло к активному использованию программ поддержки различных отраслей экономики; во многом эти программы были ориентированы на поощрение «простых» инвестиций.

В период до 2020 г. государство неоднократно пыталось нащупать наиболее эффективные механизмы господдержки. Делались попытки субсидированного кредитования отобранных специальной межведомственной комиссией инвестпроектов (так называемая программа 1044 — здесь и далее программы господдержки указываются по номеру соответствующего правительственного постановления), а также малого и среднего бизнеса (программа 1764). Первым общепризнанным успехом стала программа льготного кредитования в сфере АПК. Благодаря субсидированию аграриям процентной ставки по банковским кредитам сперва удалось обеспечить бесперебойное финансирование сезонных сельскохозяйственных работ независимо от менявшихся условий денежно-кредитной политики, а затем — реализацию инвестиционных программ постепенно нарастающей степени сложности. Важно отметить, что программа реализовывалась в рыночной среде: банки конкурировали за заемщиков, предлагая им ставки ниже, чем максимально разрешенный условиями программы уровень. По данным Росстата, за период с 2015 по 2022 г. сельхозпроизводство выросло на 70% — с 76 до 129 млрд долл.; Россия впервые за много десятилетий стала нетто-экспортером сельскохозяйственной продукции, причем на фоне позитивных изменений в подушечном потреблении основных продуктов (рис. 1).

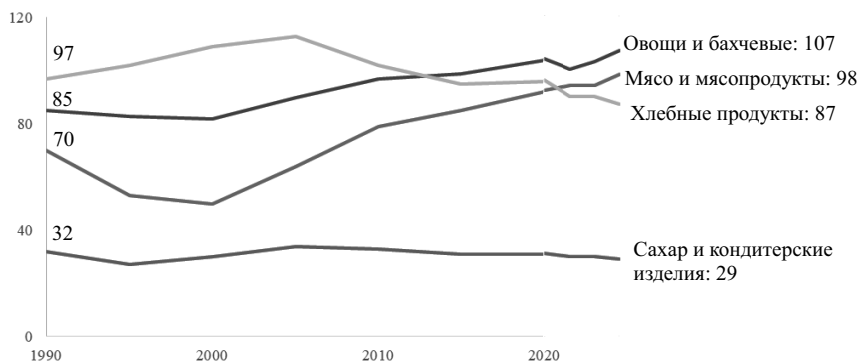

Рис. 1. Изменение потребления основных продуктов в России, в среднем на потребителя, кг в год
 Источник: (РБК, 09.08.2024).

К моменту начала пандемии механизм субсидирования процентных ставок по кредитам считался доказавшим свою эффективность и стал поэтому активно использоваться. Был реализован ряд госпрограмм, нацеленных на сохранение занятости: сначала малый и средний бизнес, а затем и крупные компании получили кредиты по околонулевым ставкам в обмен на неувольнение работников в период карантина. Условия одной из программ (программа 696, запущена в мае 2020 г.) предусматривали даже погашение за счет бюджета не только процентов, но и основного долга по таким кредитам.

Важнейшей госпрограммой, запущенной в период пандемии и ориентированной не только на спасение оказавшихся в тяжелом положении предприятий и бизнесов, но и на содействие экономическому росту, следует считать программу поддержки жилищного строительства. Строго говоря, эта программа представляла собой не один документ, но сочетание введенного Федеральным законом № 214-ФЗ механизма финансирования строительства многоквартирных домов с помощью счетов эскроу и введенного постановлением Правительства РФ механизма льготной ипотеки, по условиям которого госбюджет субсидировал ставку по ипотечным кредитам, делая ее нечувствительной к изменениям денежно-кредитной политики и тем самым поддерживая спрос на строящееся жилье. Запуская эту программу, государство, как представляется, руководствовалось описанной выше логикой: поскольку в период пандемии масштабный экономический спад рассматривался как очевидная угроза, была сделана ставка на «простые» инвестиции. Так же, как и в случае аграрной госпрограммы, она реализовывалась в рыночной, зачастую остроконкурентной среде: максимально стимулировав и защитив «простые» инвестиции, государство подталкивало банки и застройщиков к тому, чтобы бороться за эти инвестиции.

Ставка на «простые» инвестиции была сделана и в 2022 г., когда в результате санкционного удара был зафиксирован экономический спад и ожидания роста на 2023 г. «крутились» около нуля. Основой стала льготная ипотека: хотя она во многом «виновна» в инфляционном росте цен на рынке жилья, но, вкупе с общим механизмом поддержки жилищного строительства, она помогла ускорить экономический рост, удлинив цепочку создания спроса в экономике. Как известно, с 2022 г. в силу ряда факторов (запуск и полная загрузка ранее простаивавших либо сильно недозагруженных предприятий ВПК, импортозамещение, частичная мобилизация и т.д.) уровень безработицы снизился до минимума, в экономике стала формироваться нехватка рабочей силы, что вело к росту реальных доходов занятых. Благодаря льготной ипотеке произошло усиление эффекта мультипликатора: выросшие доходы занятых трансформировались в спрос на жилье, на материалы для ремонта, мебель и т.д. Данный эффект проиллюстрирован на рис. 2, где показан прирост запуска новых

жилищных проектов в ряде регионов страны, традиционно считающихся военно-промышленными.

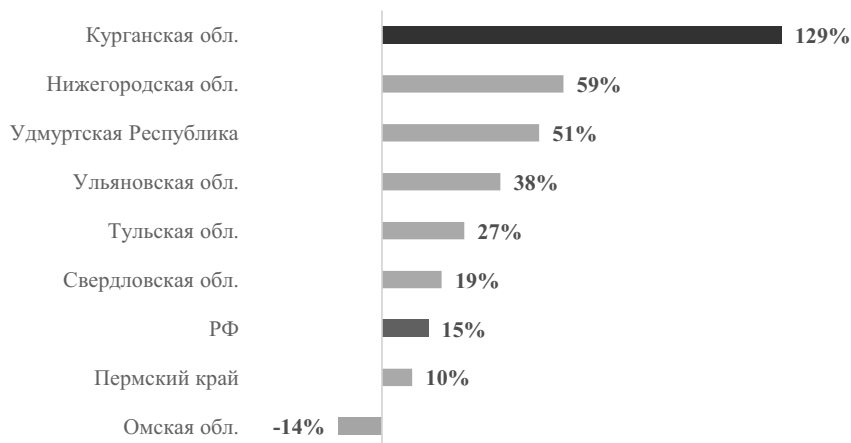

Рис. 2. Прирост запуска новых жилищных проектов за 9 мес. 2023 г., % г/г

Источник: Рассчитано автором на основе аналитических данных ДОМ.РФ.

В 2023 г. был введен максимальный за всю историю страны объем жилья, 110 млн кв. м (Минстрой РФ, январь 2024), а подушевая обеспеченность жильем выросла до 28,8 кв. м (РИА Новости, 2024).

Двумя другими направлениями «простых» инвестиций стали дороги и сельское хозяйство. В 2022–2024 гг. реализовывались масштабные дорожные проекты (магистраль Москва — Казань и Казань — Екатеринбург, «Азовское кольцо», Краснодар — Крымский мост и др., а также многочисленные обходы крупных городов), в которых было задействовано большое число компаний-подрядчиков, получавших финансирование под банковские гарантии. В области сельского хозяйства активно осуществлялось субсидирование инвестиционных кредитов аграриям.

Говоря о выборе названных «простых» отраслей, следует отметить три важных момента. Во-первых, нельзя не увидеть преимущества с «кейнсианской классикой»: в 1930-е гг. усилия многих государств по выводу своих экономик из Великой депрессии также концентрировались на этих отраслях. Во-вторых, данные отрасли оптимально подходят именно для банковского финансирования: банки обладают значительным опытом работы с ними, их технологии сравнительно просты, а активы легко могут быть оценены кредиторами. Важность данного пункта связана с тем, что в России сложилась структура финансового рынка с доминированием именно банков, а не, скажем, фондового рынка, как в англосаксонских странах (Shleifer, Vishny, 1997). Известно, что банки хорошо приспособлены для финансирования «простых» отраслей (где есть залогов, а тех-

нологии известны и апробированы) и существенно хуже — для отраслей «сложных», с трудно прогнозируемой структурой спроса и сложными для внешней оценки технологиями и активами. Таким образом, налицо соответствие (комплементарность) фактической структуры российского финансового рынка (и, соответственно, структуры внешнего финансирования) названным отраслевым приоритетам.

Наконец, в-третьих, Россия, в отличие от ряда зарубежных стран, еще не собрала в этих отраслях все «низковисящие плоды» (Капелюшников, 2015; Cowen, 2011). В сфере жилищного строительства имеется ряд мощных факторов сохранения массового спроса на жилье. Обеспеченность жильем в нашей стране заметно отстает от показателей Восточной Европы (около 30,0 кв. м на человека против примерно 35 кв. м (Интерфакс, 2025)), не говоря уже о США и Канаде; кроме того, в ближайшие годы будет нарастать процесс перехода в категорию ветхого жилья домов массовых советских серий — дома, куда переехали герои фильма «Покровские ворота», уже почти достигли предельного срока эксплуатации, а дома, где жили герои «Иронии судьбы», достигнут его в ближайшие 5–10 лет. В области сельского хозяйства, согласно оценкам экспертов⁴, земельный фонд и климатические условия нашей страны позволяют увеличить урожай зерна с нынешних 130 млн до 200 млн т, урожай сахарной свеклы, картофеля и овощей — вдвое, а масличных, фруктов и ягод — почти втрое. В сфере автодорожного строительства еще не достигнута связанность автомагистралями даже основных городов страны, образующих каркас расселения; железнодорожные высокоскоростные магистрали тоже еще только строятся. Другими словами, Россия пока еще имеет возможность расти и мультипликативно увеличивать ВВП за счет «экономики простых вещей».

По мере того, как задача стимулирования экономического роста перестала быть актуальной (середина 2024 г.) и на первый план вышла проблема инфляции, в сфере госпрограмм была фактически приостановлена поддержка массовых «простых» инвестиций и декларирован переход к точечной поддержке «сложных». Была прекращена массовая программа льготной ипотеки; заметно сокращены объемы нового финансирования и подняты процентные ставки по программам поддержки малого и среднего бизнеса и предприятий АПК; де-факто изменен подход к финансированию контрактов на строительство дорог. Приоритетными стали реализуемые через ВЭБ.рф и Фонд развития промышленности программы реализации специально отобранных инвестиционных проектов в машиностроении и ряде других отраслей.

⁴ См., например: URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/22/nazvany-neozhidannye-plyusy-izmeneniya-klimata-dlya-selskogo-hozyaystva-rossii/>

Большие тренды и экономические резонансы в России в 2015–2025 гг.

Описанные выше направления государственного стимулирования («второй двигатель» российской экономики) накладывались на объективно существующие тренды развития российского общества. Совокупные действия многочисленных рыночных агентов, реагировавших на эти тренды принятием собственных инвестиционных решений, формировали «первый двигатель». Для целей настоящего анализа наиболее важными представляются три больших тренда, относящихся к сфере демографии: стягивание населения в крупные и особенно в крупнейшие города; миграция людей в климатически благоприятные регионы страны в силу роста ценности хорошего климата по мере роста дохода; «революция одиночества».

В постсоветский период вполне четко обозначились два основных вектора движения населения России. Первый вектор связан с пространственной концентрацией экономической активности (Коломак, 2013) и направлен в крупнейшие агломерации, прежде всего в Москву, Петербург и их области. За период с 2002 по 2021 г., невзирая на общее демографическое сжатие, население городов с численностью свыше 500 тыс. выросло с 40 до 48 млн (на 20%), а население миллионников — с 27,7 до 35,5 млн (на 28%) (Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года). Второй вектор — перемещение населения с севера и востока на юг и запад. В исследовании автора совместно с Н. А. Розинской (Розинская, Розинский, 2019) показано, что в Европейской России, помимо Москвы и Петербурга с областями, сложился еще один мощный пояс миграционного притяжения — Теплороссия, макрорегион с комфортным климатом, первоначально включавший Краснодарский край, Воронежскую и Белгородскую области, а также «западный филиал Теплороссии» — Калининградскую область и потенциально — Крым и Севастополь. Эти регионы отличались от остальной страны стабильностью и значимостью положительного внутреннего миграционного потока. Белгород и Краснодар выделились как центры миграционного притяжения еще в 1990-е гг. (Рыбаковский, Судоплатова, 2015). В работе Н. В. Мкртчяна (Мкртчян, 2003) говорится о «феномене Белгородской области» и отмечается, что эта область — единственная в ЦФО (за исключением Москвы с областью), имеющая положительный баланс миграции в пределах округа. Воронеж присоединился к этой группе несколько позднее.

Начало боевых действий на сопредельной с Теплороссией территории Украины сделали Белгородскую область прифронтовой и радикально изменили сальдо миграции в этот регион. Тем не менее даже в нынешних условиях климатический фактор остается магнитом, притягивающим в Теплороссию внутреннюю миграцию. Во-первых, сохраняется миграционная

привлекательность Краснодарского края. Во-вторых, частью Тёплороссии фактически стали Крым и Севастополь. В 2015–2022 гг. миграционный нетто-приток в Севастополь составлял в среднем 12 тыс. человек в год, в 2023 г. он снизился вдвое, но остался положительным. В Крыму ежегодный нетто-приток в 2015–2022 гг. превышал 10 тыс. человек, в 2022 г. он стал отрицательным, но в 2023 г. вновь вернулся в положительную область (Росстат РФ, 2014–2023).

В Сибири также можно увидеть перемещение населения с севера и востока на юг и запад (Розинская, Розинский, 2019). При этом Сибирь не сливается с остальной Россией в единый миграционный рынок, там сложилась своя зона миграционного притяжения (Новосибирская и юг Тюменской областей), привлекающая мигрантов из остальных регионов Сибири (Мкртчян, 2003).

Наконец, третий важнейший демографический тренд, о котором следует сказать, — это «революция одиночества», т.е. быстрое увеличение числа и доли домохозяйств, состоящих из одного человека (рис. 3).

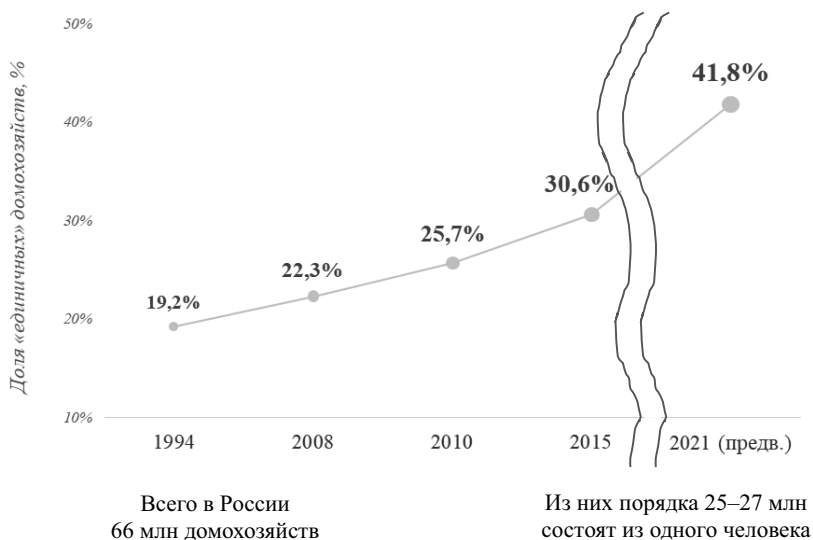

Рис. 3. «Революция одиночества»: рост доли домохозяйств, состоящих из одного человека
Источник: (РБК, 19.08.2023).

Состав домохозяйств-«одиночек» весьма различен, включая самые разные социальные и возрастные группы — от отдельно живущих студентов до одиноких пенсионеров. Динамика численности этих групп также может быть различной, но совокупная их численность в последние десятилетия неуклонно росла. Данный тренд ведет к росту спроса на отдельные квартиры, обычно небольшие.

Сочетание отмеченных трендов и госпрограмм поддержки породили несколько резонансных эффектов. В сфере сельского хозяйства резонанс проявился в очень быстром и массовом строительстве теплиц, птицефабрик и свинокомплексов в Теплороссии в 2015–2020 гг. Хорошо известно, хоть и не самым позитивным примером резонанса выступает массовое строительство жилья эконом-класса в прилегающих к Москве районах Московской области и на окраинах Петербурга: под воздействием описанных демографических трендов оно активно развивалось бы и «само по себе», но было резко ускорено благодаря наличию госпрограмм. Еще один пример — взрывной рост объемов строительства и стоимости жилья в Краснодарском крае, особенно в Краснодаре и в Сочи. В течение ряда лет Краснодарский край занимал второе место в стране по объему жилищного строительства, обходя не только Петербург, но и Москву (!) и уступая только Московской области. Вообще быстрое развитие данного региона можно считать примером резонанса на региональном уровне: Кубань в целом оказалась бенефициаром как демографических трендов, так и аграрной и строительной госпрограмм.

Вероятные резонансы ближайших лет

Предположения о возможных эффектах резонанса в ближайшие годы делаются на основе объявленных руководством страны целей и приоритетов развития страны на период до 2030 г. (национальные проекты и Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года). Для реализации поставленных целей будут реализовываться госпрограммы поддержки определенных отраслей и территорий. Конкретные условия этих программ будут, разумеется, зависеть от политических факторов, бюджетной ситуации и т. д., но ряд параметров можно попытаться предсказать уже сегодня.

Важнейшей задачей государства является преодоление демографического кризиса и, в частности, повышение рождаемости. Как известно, «рождаемость любит жилье» — существует зависимость между обеспеченностью жильем и склонностью семей заводить/откладывать заведение детей. Это означает, что субсидирование ипотеки в виде ныне существующей программы «Семейная ипотека» или в каком-то ином сохранится; скорее всего, оно будет привязано к количеству и возрасту детей в семье.

Объявлено, что государство будет стимулировать сохранение населения на сельских территориях. С очень большой вероятностью это означает стимулирование индивидуального жилищного строительства (ИЖС) — через субсидирование ипотечных кредитов сельским жителям на строительство индивидуальных домов и/или субсидирование застройщиков, строящих такие дома и финансирующих стройку с помощью механизма эскроу-счетов.

Стратегия пространственного развития России, ставя задачу сохранить численность населения Сибири, Дальнего Востока и Арктики хотя бы на уровне 2023 г., вводит для ответственного государственного органа (Минстроя) специальный показатель: доля ввода жилья в Сибири и на Дальнем Востоке от совокупного ввода жилья в стране должна составить 15–17% (в настоящее время — 13,1% (Стратегия пространственного развития России, 2024)). Чтобы выполнить поставленную цель, придется субсидировать ипотеку и/или жилую стройку в Сибири.

Наконец, по вполне очевидным причинам в фокусе внимания государства будут задачи интеграции и восстановления регионов Донбасса и Новороссии, недавно вошедших в состав России, а также развитие так называемых геостратегических регионов — Крыма, Севастополя, Калининграда, Курска, Брянска, Белгорода и ряда других. Здесь можно ожидать масштабных программ как в части стимулирования строительства (восстановления) жилья, так и в части общей поддержке бизнеса. Ряд таких программ (например, льготная ипотека в Донбассе и Новороссии предоставляется под 2% годовых) уже запущен.

Реализация начатых либо предполагаемых госпрограмм будет развиваться на фоне развития отмеченных выше больших трендов. Можно предположить, что «огни большого города» по-прежнему будут манить людей: возможно, интенсивность центростремительной миграции удастся снизить, но полностью остановить рост крупных и особенно крупнейших городов едва ли реалистично. После завершения боевых действий на Украине можно уверенно ожидать усиления миграции россиян в регионы Теплороссии. Данные ожидания связаны с влиянием климатического фактора в условиях роста доходов населения, по данным Росстата, +8,5% за 2024 г. (РБК, 2025) и повышения средней продолжительности жизни.

Роль климата как мощного фактора, влияющего на направления миграционных потоков и тем самым на динамику развития различных регионов, изучается в экономической литературе с конца XIX в. (Piguet, 2013, p. 148–162), а особенно интенсивно — в послевоенное время (Ullman, 1954; Greenwood, 1969; Svart, 1976) и на рубеже XX–XXI вв. (Cragg, Kahn, 1999; Redhanz, Maddison, 2009). В качестве основной теоретической предпосылки принята следующая. Если хороший климат относится к «нормальным» благам (спрос на которые растет по мере роста дохода), а также если верно то, что люди более старшего возраста обычно имеют более высокий спрос на хороший климат в силу большей значимости для них условий поддержания здоровья, то из этого следует, что в обществе, где растут доходы и увеличивается средняя продолжительность жизни, спрос на благоприятный климат будет расти. В ряде работ сделана попытка оценить этот спрос в денежном выражении: например, для того чтобы компенсировать отказ от переезда во Флориду американцу в возрасте от 50

до 60 лет (в работе показано, что предельная полезность хорошего климата увеличивается с возрастом), ему надо заплатить 17,398 долл. в год (Cragg, Kahn, 1997).

Указанная теоретическая предпосылка находит практическое подтверждение: для стран, расположенных в нескольких климатических поясах, одним из важнейших трендов XX — начала XXI в. было постепенное смещение населения в зоны более благоприятного климата, способствовавшее ускоренному развитию этих территорий. Хорошо известно, что в США во второй половине XX в. произошел относительный сдвиг населения из более холодных северных штатов («снежного пояса») в южные («солнечный пояс»). Данный сдвиг не сводится только к падению доли относительно слабо развитых штатов в общем населении США в пользу экономически более динамичных: в табл. 1 показано изменение соотношения численности населения между высокоразвитыми штатами «солнечного» и «снежного» поясов.

Похожие процессы происходили в XX в. и развиваются до сих пор в целом ряде других стран. В Финляндии имеет место постепенный сдвиг населения с севера на юг, в зону Хельсинки — Турку — Тампере. В Шотландии доля в общем населении воспетых Р. Бернсом Highlands (гористых северных районов) падает, тогда как доля южных (Lowlands) растет. В Канаде примерно 85% населения проживает в сравнительно теплой 300-километровой зоне вдоль границы с США, доля относительно холодных Ньюфаундленда и приморских атлантических провинций уменьшается, а арктические районы остаются практически пустыми — там живет менее 1% канадцев. В Китае, где, как известно, последние десятилетия наблюдался значительный рост уровня жизни, население холодной по местным меркам Маньчжурии устойчиво сокращается, во многом за счет миграции в южные районы страны⁵.

Таким образом, ожидания дальнейшего развития демографического тренда, связанного с миграцией в Теплороссию, имеют под собой как теоретические, так и эмпирические основания.

Что касается дальнейшего развития «революции одиночества», то здесь прогнозы делать существенно сложнее, поскольку она представляет собой сравнительно новый феномен и исследований пока недостаточно. Есть два аргумента в пользу предположения о ее постепенном затухании. Во-первых, рост доли домохозяйств, состоящих из одного человека, с 40 до 50% и выше плохо сочетается с сохранением семейной модели организации российского общества, которая все же остается социальной нормой. Во-вторых, в России намечается тренд роста популярности ИЖС, который плохо сочетается с домохозяйством-«одиночкой» (рис. 4).

⁵ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Маньчжурия#В_составе_КНР

Таблица 1

Население крупнейших штатов США в 1990–2006 гг.

Штат	Численность населения, тыс. чел.			Прирост населения с 1980 по 1990 г.		Прирост населения с 1990 по 2005 г.		Прирост населения с 1980 по 2005 г.		Ранг по численности населения		
	1980	1990	2005	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	1980	1990	2005
Штаты «Солнечного пояса»												
Калифорния	23 668	29 811	36 132	6 143	26,0	6 321	21,2	12 464	52,7	1	1	1
Техас	14 229	16 986	22 860	2 757	19,4	5 874	34,6	8 631	60,7	3	3	2
Флорида	9 746	12 938	17 790	3 192	32,8	4 852	37,5	8 044	82,5	7	4	4
Штаты «Снежного пояса»												
Нью-Йорк	17 558	17 991	19 255	433	2,5	1 264	7,0	1 697	9,7	2	2	3
Иллинойс	11 427	11 431	12 763	4	0,0	1 332	11,7	1 336	11,7	5	6	5
Пенсильвания	11 864	11 883	12 430	19	0,2	547	4,6	566	4,8	4	5	6
Огайо	10 798	10 847	11 464	49	0,5	617	5,7	666	6,2	6	7	7

Источник: (US Census Bureau, 2007).

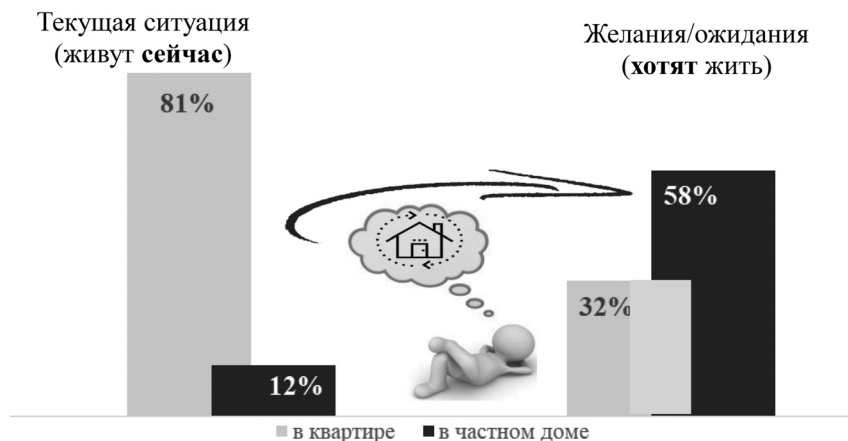

Рис. 4. Где живут и где хотят жить россияне
 Источник: (Ведомости, 11.03. 2024).

Сказанное позволяет сделать несколько предположений. Во-первых, зонами будущих экономических резонансов после завершения боевых действий могут стать *большие теплые города*, прежде всего Донецк, Калининград и Севастополь. В их пользу работают сразу три мощных фактора — климат, размер и наличие господдержки. Хотя во всех названных городах климат сильно отличается от ялтинского, по меркам остальной России там, безусловно, тепло. Размер городов создает сравнительно емкий рынок труда, что служит важнейшим фактором притяжения людей (вовсе не случайно приток в Краснодар непропорционально больше притока в Армавир или Тихорецк). Наконец, в силу политических причин наличие господдержки можно считать гарантированным.

Во-вторых, наметившийся рост популярности ИЖС вкупе с его ожидаемой господдержкой на сельских территориях может создать эффект резонанса в Белгороде, Воронеже, а также, вероятно, в Татарстане, Башкирии и на Северном Кавказе. В пользу такого предположения опять же говорит сочетание факторов — господдержки, исторических традиций проживания и, в случае регионов Теплороссии, климата.

В-третьих, сочетание сложившегося положительного миграционного сальдо в Новосибирске и Тюмени и ожидаемой программы поддержки строительства в Сибири с большой вероятностью даст резонансный эффект именно в этих двух регионах. Повторим еще раз, что Сибирь не сливается с Европейской Россией в единый «миграционный рынок», а значит, необходимо оценивать экономическую и климатическую привлекательность сибирских регионов не столько по общероссийским, сколько по сибирским меркам.

В-четвертых, регионом ожидаемого резонанса после завершения боевых действий на Украине видится Крым — в результате сочетания лучшего (на взгляд автора) климата в стране и фактора господдержки. Данное предположение подтверждается динамичным развитием в Крыму сектора недвижимости, прежде всего жилищного строительства, которое наблюдается уже сегодня.

В-пятых, резонансными точками могут стать крупные города — центры ВПК, такие как Екатеринбург, Пермь и др. Здесь, как ожидается, сработает сочетание факторов размера и фактора господдержки, связанного с выполнением гособоронзаказа.

Заключение

Проведенный анализ позволил прийти к конкретным практическим выводам, которые, как представляется, могут иметь определенную ценность для экономических субъектов. Опыт Кубани наглядно показывает силу эффекта экономического резонанса: вложения, сделанные 7–10 лет назад в жилую недвижимость Краснодара, окупились многократно. И хотя едва ли разумно рассчитывать на точное повторение кубанского опыта в Донецке, Севастополе или Новосибирске (условия все же везде разные), наличие двух работающих в одном направлении «двигателей» экономического роста — рыночного и государственного — открывает перед бизнесом этих городов большие перспективы.

В то же время сделанные прогнозы о будущих эффектах экономического резонанса, безусловно, представляют собой лишь предположения. Безусловно и то, что названы далеко не все подобные эффекты даже из числа существующих на федеральном уровне; при этом гораздо большее их число проявляется не на федеральном, но на региональном или даже на субрегиональном (местном) уровне. Тем не менее, как представляется, сам подход к анализу — рассмотрение взаимодействия рыночных сил и силы государственной поддержки и поиск точек, где они взаимно усиливают друг друга — заслуживает внимания и может быть использован в последующих исследованиях.

Список литературы

Администрация Президента РФ, официальный сайт. (2023, 11 февраля) *Послание Президента РФ Федеральному Собранию*. Дата обращения 11.06.2025, <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.

Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит (2020, 25 мая). *Как сильно рухнет экономика России из-за коронавируса: 5 экспертных прогнозов*. Дата обращения 11.06.2025, <https://www.audit-it.ru/news/finance/1013080.html>.

Ведомости. (2024, 11 марта). *Россияне поделились предпочтениями по жилью: 58% хотят жить в частном доме*. Дата обращения 11.06.2025, <https://www.vedomosti.ru/>

press_releases/2024/03/11/rossiyane-podelilis-predpochteniyami-po-zhilyu-58-hoteli-bi-zhit-v-chastnom-dome.

Интерфакс. (2025, 11 августа). *Хуснуллин заявил о низкой обеспеченности россиян жильем*. Дата обращения 12.08.2025, <https://www.interfax.ru/russia/1040598>.

Капелюшников, Р. (2015) Идея «вековой стагнации»: три версии. *Вопросы экономики*, 5, 104–133.

Коломак, Е. (2013) Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии. *Вопросы экономики*, 2, 132–150.

Лента (2024, 22 августа). *Названы неожиданные плюсы изменения климата для сельского хозяйства России*. Дата обращения 11.06.2025, <https://lenta.ru/news/2024/08/22/nazvany-neozhidannye-plyusy-izmeneniya-klimata-dlya-selskogo-hozyaystva-rossii/>.

Минстрой РФ, официальный сайт. (2024, 26 января). *Подведены итоги жилищного строительства в 2023 году*. Дата обращения 11.06.2025, <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/podvedeny-itogi-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2023-godu/>.

Мкртчян, Н. В. (2003). Из России в Россию: откуда и куда едут внутренние мигранты. *Мир России*, 2, 151–165.

РБК. (2023, 19 августа). *Перепись показала рост числа одиночек в России*. Дата обращения 11.06.2025, <https://www.rbc.ru/economics/19/08/2023/64dcdcd9a794758fcac52e4?ysclid=mbqb35xffq271189327>.

РБК. (2024, 09 августа). *Россияне стали есть рекордно много мяса*. Дата обращения 11.06.2025, <https://www.rbc.ru/economics/09/08/2024/66b4b9919a7947473323a075?ysclid=mbp2qzw76o853891502>.

РБК. (2025, 26 марта). *Мишустин сообщил о росте реальных доходов россиян на 8,5% в 2024 году*. Дата обращения 11.06.2025, <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/67e3cce19a79476935a9853a>.

РИА Новости. (2024, 13 мая). *Названы регионы — лидеры по вводу жилья в 2023 году*. Дата обращения 11.06.25, <https://ria.ru/20240513/zhile-1945474657.html>.

Розинская, Н. А., & Розинский, И. А. (2019). Юго-западный вектор: климатический фактор социально-экономического развития России. *Вопросы экономики*, 5, 122–135.

Росстат РФ. *Статистические бюллетени по миграции населения за 2014–2023 гг.* Дата обращения 11.06.2025, <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283>.

Рыбаковский, О. Л., & Судоплатова, В. С. (2015). Постоянная миграция населения российских регионов. *Народонаселение*, 3, 4–14.

Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года (2024). Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р.

Cowen, T. (2011). *The Great Stagnation: How America Ate All the Low-Hanging Fruit of Modern History, Got Sick, and Will (Eventually) Feel Better*. NY: Penguin Group.

Cragg, M. I., & Kahn, M. E. (1997). New estimates of climate demand: evidence from location choice. *Journal of Urban Economics*, 42, 261–284.

Cragg, M. I., & Kahn, M. E. (1999). Climate consumption and climate pricing from 1940 to 1990. *Regional Science and Urban Economics*, 29, 519–539.

Graves, P. E. (1980). Migration and Climate. *Journal of Regional Science*, 20(2), 227–237.

Piguet, E. (2013). From “Primitive Migration” to “Climate Refugees”: The Curious Fate of the Natural Environment in Migration Studies. *Annals of the Association of American Geographers*, 103(14).

Redhanz, K., & Maddison, D. (2009). The amenity value of climate to households in Germany. *Oxford Economic Papers*, 61, 150–167.

Shleifer, A., & Vishny, R. (1997). A Survey of Corporate Governance. *The Journal of Finance*, 52(2) (January), 737–783.

Svart, L. (1976). Environmental Preference Migration: A Review. *Geographical Review* 66(3), 314–330.

Ullman, E. L. (1954). Amenities as a Factor in Regional Growth. *Geographical Review* 44(1), 119–132.

References

Administration of the President of Russia, official site (2023, February 11) *Address of the President of Russia to the Federal Assembly*. Retrieved June 11, 2025, from <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.

Buhgalterskiy uchët. Nalogi. Audit (2020, May 25). *5 expert prognoses on the extent of Russian economy collapse because of coronavirus*. Retrieved June 11, 2025, from <https://www.audit-it.ru/news/finance/1013080.html>.

Interfax. (2025, August 11). *Khusnullin claimed the Russians' per capita availability of housing is low*. Retrieved August 12, 2025, from <https://www.interfax.ru/russia/1040598>.

Kapeliushnikov, R. (2015). The idea of secular stagnation: Three versions. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 104–133.

Kolomak, E. (2013). Uneven territorial development in Russia: explanations by new economic geography. *Voprosy Ekonomiki*, 2, 132–150.

Lenta. (2024, August 22). *Unexpected positive consequences of climate change for the Russia's agriculture are named..* Retrieved June 11, 2025, from <https://lenta.ru/news/2024/08/22/nazvany-neozhidannye-plyusy-izmeneniya-klimata-dlya-selskogo-hozyaystva-rossii/>.

Minstroy (Ministry of Construction of Russia), official site (2024, January 26). *Housing construction results in 2023*. Retrieved June 11, 2025, from <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/povedeny-itogi-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2023-godu/>.

Mkrchan, N. (2003). From Russia to Russia: from where and where to are internal migrants moving? *Mir Rossii*, (2), 151–165.

RBK. (2023, August 19). *The census revealed growth of number of singles in Russia*. Retrieved June 11, 2025, from <https://www.rbc.ru/economics/19/08/2023/64cdcdcd9a794758fcac52e4?ysclid=mbqb35xfiq271189327>.

RBK. (2024, August 9). *Russians tend to eat meat in record amounts*. Retrieved June 11, 2025, from <https://www.rbc.ru/economics/09/08/2024/66b4b9919a7947473323a075?ysclid=mbp2qzw76o85>.

RBK. (2025, March 26). *Mishustin reported Russians' real income growth by 8,5% in 2024*. Retrieved June 11, 2025, from <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/67e3cce19a79476935a9853a>.

RIA Novosti. (2024, May 13). *Leading regions in housing construction volumes in 2023 are announced*. Retrieved June 11, 2025, from <https://ria.ru/20240513/zhile-1945474657.html>.

Rosstat (Russian State Committee on Statistics). *Statistical bulletins of migration in 2014–2023*. Retrieved June 11, 2025, from <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283>.

Rozinskaya, N., & Rozinskiy, I. (2019). South-western vector: climate factor of Russia's socio-economic development. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 122–135.

Rybakovskiy, O., & Sudoplatova, V. (2015). Permanent migration of people in Russian regions. *Narodonaseleniye*, 3, 4–14.

Strategy of spatial development of Russia until 2030 with forecast until 2036. *Approved by the Government of the Russian Federation on Dec. 28, 2024, 4146.*

Vedomosti (2024, March 11). *The Russians revealed their preferences on housing: 58% prefer individual houses.* Retrieved June 11, 2025, from https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/03/11/rossiyane-podelilis-predpochteniyami-po-zhilyu-58-hoteli-bi-zhit-v-chastnom-dome.